

Российское востоковедение: геополитические и социокультурные факторы (XIX–XX вв.)

Валеев Р.М.

Доктор исторических наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения Казанского (Приволжского) федерального университета

История отечественного академического и университетского востоковедения, в том числе оригинальной системы образования и науки о Востоке в России и Европе, основные центры, закономерности, тенденции и ключевые социальные и академические итоги формирования и развития – важнейшие проблемы современных гуманитарных исследований. Большой академический и прикладной интерес вызывают теоретические, социокультурные, историко-научные и науковедческие аспекты формирования и развития практического, академического и университетского востоковедения в России в XVIII–XX вв. Эти эпохи характеризовались развитием нового научного знания о Востоке, разнообразием, богатством, преемственностью и порой трагедией российской ориенталистики, созданием уникальной институциональной системы востоковедческого образования и научных исследований, в которой заметны геополитические и социокультурные тенденции и роль в развитии российского государства и общества.

Ключевые слова: Россия, Восток, востоковедение, центры востоковедения России и Европы, история востоковедения, российское академическое и университетское востоковедение, востоковеды, наследие востоковедов.

Современные российские ведущие академические и университетские центры являются уникальными комплексными научно-исследовательскими и образовательными институтами, в которых ведутся исследования как классического, так и современного циклов и реализуются оригинальные профессиональные образовательные и гуманитарные программы.

Важными геополитическими и социокультурными рубежами и внешними критериями в генезисе отечественного востоковедения стали развитие российского имперского и советского государства и общества, в первую очередь направления и итоги восточной политики в рассматриваемые эпохи. Во внутринаучной институциональной эволюции и типологии университетской дисциплины важны этапы, связанные с деятельностью восточных кафедр, отделений и разрядов восточной словесности в российских университетах и институтах (Казанском и Санкт-Петербургском, Лазаревском институте восточных языков и др.), созданием восточного факультета СПбУ (1854/1855 гг.) и Восточного института во Владивостоке (1898 г.), а также проекты создания новых востоковедных институтов в конце XIX – начале XX вв. и циклы различных реорганизаций вос-

токоведных учреждений на этапах исторического развития России.

Исследования отечественных ориенталистов имели широкий региональный, хронологический и проблемный диапазон. Во многом истоки современного отечественного и международного авторитета российской школы и центров востоковедения были связаны с исследованиями классического и современного циклов. Отечественное востоковедение и востоковедная мысль объективно способствовали осмыслению и раскрытию величия и трагедии истории и культуры народов, полиэтнической и поликонфессиональной России – взаимодействия европейских и азиатских исторических и идейных символов; географического и историко-культурного взаимодействия, все еще не раскрытого феномена своеобразного моста между Востоком и Западом [1, с. 15] и того, что «Россия должна сознавать себя... Востоко-Западом, соединителем двух миров, а не разделителем» [2, с. 28]. В наследии отечественных востоковедов заметна критическая позиция по отношению к знанию об истории и культуре народов Востока и признание его исторического и культурного разнообразия.

Отечественное востоковедение в XIX–XX вв. вплеталось в геополитическое, общественное и культурное развитие имперской, советской и современной России. Официальные курсы самодержавной политики по отношению к евразийским «инославным», «иноверным» подданным, языческий, исламский и буддийский факторы и другие политические и духовные явления отражались на различных этапах истории востоковедения в одном из восточных университетов в начале XIX в. и уже санкт-петербургском университетском центре России на рубеже XIX–XX вв. Особо подчеркнем, что данная образовательная, исследовательская и социокультурная система в университете сыграла важную роль в ослаблении традиционного европоцентристского и имперского стереотипов о Востоке и представлений об «азиатском варварстве», «фанатизме», «мусульманском факторе», «панисламизме», «пантуранизме», «магометанско-татарском», «татаризации», «мусульманстве» и т.д.

В XIX–XX вв. традиционные категории востоковедения постепенно не соответствовали уровню современного научного знания о Востоке, изменялись общепринятые представления об объеме понятия «ориенталистика», а также его геополитические, социокультурные и исследовательские задачи и направления деятельности.

Востоковедение в России возникло прежде всего из практики и государственных интересов и общественно-политических потребностей. В 1988 г. на III Всесоюзной конференции востоковедов председатель Ассоциации востоковедов, член-корреспондент АН СССР Г.Ф. Ким отмечал: «Востоковедение именно как филология и наука о “древностях” изначально имело практическую направленность. Вершиной усилий всегда считались понимание современной исследователю ситуации, практическая польза для политики своей страны, в то время – колониальной политики. Не случайно с конца XVIII в. главными центрами востоковедения становятся Англия и Голландия – крупнейшие колониальные державы того времени, а в конце XIX – начале XX вв. выдающиеся археологическая и санскритологическая школы возникают в Германии, которая готовилась к борьбе за передел колоний. Российское академическое, гордившееся своей аполитичностью, востоковедение также не случайно имело значительные успехи в кавказоведении, тюркологии, иранистике, исламоведении – областях науки, связанных с колониальной политикой России» [3, с. 9-10].

Организационные и научные формы академического и университетского востоковедения XIX – начала XX вв. создали в России востоковедение как комплексную науку и отечественные востоковеды стали «учеными-универсалами, сочетающими в себе языковеда, литературоведа, этнографа, историка» [4, с. 5]. В последние десятилетия некоторые

российские востоковеды обратили внимание на глубокий кризис или «полную гибель всерьез» классического отечественного востоковедения [6]. Особенно с 1930-50-х гг. в советском востоковедении проявились тенденция ослабления преподавания классических востоковедных дисциплин (знание древних и новых восточных языков, умение читать рукописные тексты и т.д.) и утверждение современного типа востоковедного образования (узкие специалисты, объясняющиеся на одном языке, не владеющие познаниями в сфере текстологии и чтения священных текстов и др.). В 1943 г. В.М. Алексеев в докладе «Восток и наука о Востоке», обобщая современные ему тенденции в востоковедении, писал: «Комплексное востоковедение вымирает. Никто не сменил на их постах и их ролях академиков Бартольда, Коковцова, Шербатского. Мы, их слабые соратники, умрем – и все распадется на части. Историк-китаист не будет уметь читать философов, китаист-философ – поэтов, поэтолог – без знания разговорного языка, географ – без литературы, литературовед – без археологии и т.д. Каждый будет смотреть на Восток из своего уголка, а целого Востока не увидит» [7, с. 191]. Более того, в отечественном академическом востоковедении было отмечено, что «к началу 80-х гг. положительная в целом тенденция к осовремениванию советского востоковедения обернулась его угодливым подчинением изменчивым потребностям текущей политической и идеологической практики. В результате место академической традиции глубокого теоретического обобщения тщательно собранных и всесторонне проверенных фактических данных все больше стал занимать ситуационный анализ поверхностных наблюдений, помещенных в прокрустово ложе волевых политических установок» [8, с. 21].

На определенных периодах развития востоковедения в России в XIX–XX вв. менялась его идеологическая функция. Это было связано с исторически-конкретными обстоятельствами и взаимосвязью с различными сферами общества и государства. Историк науки А. Базиянц, отмечая принципиальные изменения характера отечественной ориенталистики с 1917 г., писал, что «востоковедение становилось не только наукой, изучающей Восток, но и активной силой в национально-освободительной борьбе, в политической и культурной жизни народов» [9, с. 15]. Объективная история российского востоковедения прошлого и настоящего показывает о выполнении разных общественных функций. Главный редактор журнала «Восток» Л.Б. Алаев, открывая рубрику «Востоковедение в советский период (1917–1991)», справедливо отмечал: «Советское востоковедение» – явление достаточно определенное. В широком понимании – это все, что делалось в области изучения стран зарубежной Азии и Северной Африки в научных центрах СССР в соответствующий период.

В узком смысле – то направление в востоковедении, которое поставило своей задачей исполнение «социального заказа» – научного обеспечения политики Советского государства (ВКП (б), Коминтерн, Профинтерн, Крестинтерн, КПСС) в отношении стран региона. Естественно, оно было ориентировано, прежде всего, на современность, на изучение конъюнктуры в политике и процессов в экономике. Однако те востоковеды и их руководители, которые серьезно, профессионально относились к задаче, понимали, что необходимо и определенное углубление в историю, и изучение культуры, и, конечно, хорошая постановка языкознания» [10, с. 80].

В XIX–XX вв. в отечественном востоковедении развитие научного знания активно влияло на изменение его профессиональной и культурной ценности в обществе и государстве. Истоки и развитие отечественного востоковедения тесно связаны с государственными интересами Российской империи – Советского Союза – Российской Федерации. Известный академик и китаевед В.М. Алексеев, оценивая итоги деятельности факультета восточных языков Петербургского университета, писал: «...это был факультет университета и, как таковой, должен был жить общеуниверситетскою жизнью науки, с другой же – это было учреждение восточных языков, нужное правительству для выработки дипломатов и администраторов» [11, с. 7].

Знания о Востоке и востоковедение активно влияли на нравственные ценности общества. В России ориенталистика на протяжении трех столетий формировалась и развивалась как государственное востоковедение, служила интересам внутривосточной, внешнеполитической и социокультурной деятельности государства.

В перспективе представляется важным системный анализ и систематизация природы академического и университетского востоковедения в России – академического (вузовского) статуса; стили эпистемологической природы «Россия – Восток – Запад»; взаимодействия ориенталистики (ориентализма) и власти дореволюционного имперского/советского/российского государства и общества. Исследовательское внимание должно уделяться изучению сформировавшихся универсальных научных и идейных подходов и ценностей российского университетского востоковедения на рубеже XIX – XX вв. – историко-культурной и научной традиции и преемственности, академизма, универсализма, энциклопедизма, просветительства, гуманизма, секулярности, европоцентризма, востокоцентризма, миссии России и Запада на Востоке. Важным научным результатом станет анализ и обобщение общего и особенного в развитии ключевых исследовательских принципов и идей отечественных востоковедов – литературоведческого, историко-филологического, сравнительно-исторического, ис-

точниковедческого, культурологического и т.д. Научно значимым направлением исследования также остается комплексное осмысление двух ключевых институциональных тенденций и принципов российского востоковедения – традиционно регионально-страноведческих и проблемно-тематических. В неменьшей степени важно дальнейшее изучение научной и социокультурной традиции отечественного университетского востоковедения – исследование традиционной полиэтнической, поликультурной, многоконфессиональной истории Российского государства и общества.

Литература:

1. Соловьев В. Русская идея: антология / Сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.
2. Бердяев Н. Судьба России. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 256 с.
3. Ким Г.Ф. Востоковедение в условиях перестройки // Народы Азии и Африки. – 1988. – № 5. – С. 94-103.
4. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. – 272 с.
5. Брагинский В.И. Классическое востоковедение как филологическая культурология // Народы Азии и Африки. – 1990. – № 3. – С. 89-96.
6. Алексеев В.М. Восток и наука о Востоке // Наука о Востоке. Статьи и документы. – М.: Наука, 1982. – 535 с.
7. Турсунов А.Т. Некоторые теоретические проблемы взаимодействия культур и цивилизаций // Народы Азии и Африки. – 1988. – № 5. – С. 20-27.
8. Базиянц А. Из истории отечественного востоковедения // Азия и Африка сегодня. – 1981. – № 2.
9. Алаев Л.Б. Востоковедение в советский период (1917–1991). Открывая рубрику // Восток. – 1993. – № 4. – С. 80-81.
10. Алексеев В.М. Сергей Федорович Ольденбург как организатор и руководитель наших ориенталистов // Наука о Востоке. Статьи и документы. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1935. – С. 31-57.

Russian Oriental Studies: Geopolitical and Sociocultural Factors (XIX–XX centuries)

Valeev R.M.
Kazan (Volga Region) Federal University

The history of Russian academic and University Oriental studies, including the history of the system of education and science of the East in Russia and Europe, the main centers, patterns, trends and key social and academic outcomes of formation and development are the most important problems of modern humanitarian studies. Of great academic and applied interest are theoretical, socio-cultural, historical, scientific and scientific aspects of the formation and development of practical, academic and University Oriental studies in Russia in the XVIII-XX centuries. These epochs were characterized by the development of new scientific knowledge about the East, the diversity, wealth, continuity and sometimes tragedy of Russian Orientalism, the creation of a unique institutional system of Oriental education and research, in which geopolitical and socio-cultural trends and the role in the development of the Russian state and society are noticeable.

Key words: Russian Empire, Soviet Russia, Orient, Oriental studies, Oriental studies centers of Russia and Europe, history of oriental studies, Russian University oriental studies, Orientalists, Orientalists' academic legacy.

